

Черная полоса, которую выпустила марионетка, была ножом, сделанным из Алмаза Дьявольской Эссенции, самым последним из сокровищ в запасах Хань Ли.

Через мгновение после того, как он был выпущен, он очутился перед гигантской сферой черного ветра.

Как только нож вошел, и черные ветры ожили, и вихри внутри сферы начали искажаться, а поверхность шара стала заметно деформировалась. Испускаемое духовное давление стало хаотичным, как вулкан на грани извержения.

При виде этого на лице Юань Ча появилась улыбка. Когда Лин Лун увидела это, она что-то вспомнила и вздохнула со слабой улыбкой.

«Невозможно! Как один нож мог повредить Флаг Черного Ветра?» - крикнула Юань Ча не веря своим глазам. Она не могла продолжать читать свое заклинание, поскольку сфера в её руки была на грани разрушения, и была вынуждена указать на черный шар в своей руке, ударив его серой печатью заклинаний.

Ветер разорвал воздух, и черный шар дрогнул, направив луч света в огромный вихрь ветра над ним.

Хань Ли изменился в лице, а его марионетка также выпустила печать заклинаний. Нож увеличился в размерах и стал вращаться внутри сферы, совершенно разрушив равновесие в ней.

«Ты сам напросился!» - женщина в черном разозлилась на его действия и протянула руку в направлении Хань Ли, уплотняя огромное духовное давление над ним.

Сердце Хань Ли дрогнуло, и он хотел действовать, но Лин Лун действовала раньше. Она нежно взмахнула рукой в его направлении, в результате чего послышался мощный грохот. Коготь черного демона и белая рука столкнулись в воздухе, создавая сверкающий черно-белый свет и трещины разрывающегося пространства.

«Ты забыла, что я тоже здесь?» Лин Лун улыбнулся, жестко уставившись на Юань Ча.

С холодным, как лед выражением лица, Юань Ча молчала. Она знала, что Лин Лун не имела физического тела и получила тяжелые травмы от своего первоначального я, но она все еще была не тем врагом, с которым она могла легко справиться.

«Кажется, понадобится время, прежде чем победа станет очевидной, поэтому я не могу больше откладывать это!» Когда Юань Ча увидела, что гигантская ветряная сфера вот-вот

выйдет из-под контроля, она глубоко вздохнула. Затем ее фигура размылась, исчезая, как струйка дыма.

Лин Лун на мгновение застыла, а затем резко всё поняла. Она метнулась вперед своими серебряными волосами, стреляя в пустое пространство под сферой.

Но до того, как появились ее серебряные волосы, черная Ци внезапно уплотнилась, сформировав трехметрового черного волка с 2 головами.

Волк был удивлён при виде того, как к нему летели серебряные волосы, но вскоре на его лице появилось презрение. Он тряхнул телом и выпустил шипы сверкающего черного меха со спины, словно стрелы. В момент столкновения атак в воздухе раздался оглушительный лязг.

Волк использовал эту возможность, чтобы нырнуть прямо в ветряную сферу.

Сфера сильно вздрогнула на мгновение, а затем полностью стабилизировалась.

В то же время Хань Ли почувствовал, что черный нож замедлился, словно утонул в яме с дегтем.

В своей тревоге он приказал марионетке направить всю свою духовную силу в нож, чтобы насильно призвать его. Но из сферы раздалось ледяное фыркание, и нож дрогнул, потеряв связь с духовным чутьём марионетки.

Недолго думая, он хлопнул в ладоши и поднял их, выпустив в воздух два потока молнии толщиной в фут. Тем временем летающие мечи, кружившие перед ними, завибрировали, а затем грянули громом. Бесчисленные дуги молний запрыгали между ними и слились воедино в одного водяного дракона длиной шестьдесят метров.

Дракон танцующей молнии свирепо заревел, размахивая когтями и клыками. Как только дракон обрел форму, Хань Ли повелел ему атаковать гигантскую ветряную сферу.

Его грандиозное и внушительное использование Божественной Дьявольской Молнии не осталось незамеченным остальными культиваторами.

Гигантская сфера черного ветра конденсировалась из чистой демонической Ци. Если бы в неё ударила молния, она бы рассеялась, учитывая, что Юань Ча не предприняла никаких дополнительных уловок.

В настоящее время Лин Лун, оказавшись в тупике, сражаясь с черными шипами, ахнула, увидев молниеносного дракона.

Хотя из воспоминаний Серебряной Луны у нее было некоторое представление о силе Божественной Дьявольской Молнии Хань Ли, она впервые увидела это лично. Могущество молнии стало для нее шоком.

Внутри сферы двуглавый волк с помощью прозрачного ила удерживал черный нож. Когда он увидел, что на него несётся молниеносный дракон, его глаза окрасились в малиновый цвет, и обе его головы испустили лучи красного света.

В мгновение ока две атаки столкнулись. Внезапно молния взорвалась, и воздух наполнился запахом крови. Кровь на какое-то время удержала молнию.

Увидев красный свет, Лин Лун напряженно нахмурилась и яростно закричала: «Как ты смеешь так разрушать мое тело?»

Малиновый луч был эссенцией крови волчьего тела. Вполне естественно, что его жертвенное использование разозлит его первоначального хозяина.

«Почему я должна думать о теле с мертвым владельцем?» - усмехнулась Юань Ча, но ее голос звучал намного слабее, чем раньше.

Лицо Лин Лун исказилось от гнева, но вскоре она успокоилась: «Как высокомерно! Твоё духовное чутьё больше не находится на стадии Божественной Трансформации. Сможешь ли ты ещё раз использовать Флаг Черного Ветра? И, если сможешь, сломает ли он печать?»

«А разве ты не знаешь?» - Юань Ча посмотрела на шар света над алтарём и зловеще улыбнулась. Все это время она подпитывала сферу ветра демонической Ци. Затем она привела в действие свой план.

Огромная сфера ослепительно вспыхнула черным сиянием, и раздался громкий вопль. Все содержащиеся внутри вихри объединились в один тридцатиметровый вихрь, мерцающий ярким светом. Двуглавый волк в центре выдохнул черное сияние на маленький черный флаг.

Вскоре после этого вихрь испустил удивительное духовное давление, за которым последовали облака радужного света.

Когда свет пронесся по воздуху, он оставил следы пыли на своем пути, которые тут же были поглощены вихрем, увеличивая таким образом свою силу.

Форма лотоса Кипрегеля Восьми Духов, казалось, среагировала, и его свет потускнел, вернувшись к своей первоначальной форме маленького зелёного кипрегеля. Затем с криком он вызвал вокруг себя восемь призраков своих духовных зверей и без малейших колебаний бросился в туман.

Лин Лун изменилась в лице и сжала руку в жесте заклинания, выплюнув изо рта Пластину Звёздного Отражения. Затем она указала на неё, и пластина завертелась в воздухе, быстро увеличившись до 3 метров в ширину.

Она прижала руку к верхней части пластины, вытянув пальцы, и из ее тела вырвался кристальный свет. Затем на поверхности пластины засиял золотой звездный свет и вытянулся из ее центра.

Когда двуглавый волк увидел черный вихрь, он с отвращением посмотрел вниз, как будто в его действиях было презрение.

В этот момент большое количество белого света вошло в сферу, заставляя пространство вокруг нее искажаться, как помятая бумага. Чем ближе к вихрю была область, тем сильнее искривлялось пространство.

При виде этого Хань Ли почувствовал, как его дыхание похолодело. Повидав в прошлом множество мощных пространственных щелей, он тут же размылся в воздухе, отступая в пространстве так далеко, насколько мог, а его марионетка последовала за ним. Сделав это, он также отправил несколько голосовых сообщений.

Гуй Лин и Линь Иньпин внезапно нахмурились, застряв в сражении с трёхголовым демоном. Они внезапно отступили к задней стене площади.

Труп Сюн и Даоссист Цзы также слышали разговор Юань Ча и Лин Лун. Глядя на странные изменения вихря, они поняли, что все изменилось в худшую для них сторону. Отступив от двух женщин, они последовали их примеру и удалились в полосах света.

Внезапно потеряв своих противников, трехглавый демон удивленно замер, но вскоре пришёл в ярость и метнулся вперёд, мгновенно очутившись перед Даоссистом Цзы. Он махнул своим оружием, насильственно остановив его продвижение взрывом черного света.

К тому времени, когда эксцентрик с большой головой превратился в демона или в подобие Высшего Демона, он стал не особо умен. Взглянув на Даоссиста Цзы, он несколько раз моргнул, и, не сдерживая своей магической силы, начал преследовать его, не давая ему уклониться очень далеко от алтаря.

Сердце Даоссисты Цзы ушло в пятки при виде этого.